

Сосуществование евреев и мусульман в средневековых королевствах Испании

*Сидорович Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Козленко А. В., канд. ист. наук, доц.*

Вопрос взаимоотношений евреев и мусульман вышел на передний план еврейской истории еще в эпоху Хаскалы, когда европейской традиции антисемитизма противопоставляли исламскую толерантность с концепцией Зимми. Сегодня тема истории и проявления мусульманско-еврейских отношений также занимает центральное место в исследовательском поле, однако по другим причинам. Со второй половины XX в. существует длительный арабо-израильский конфликт, который стал неотъемлемой частью современного еврейского сознания. С этого момента историки начали подходить к данному историческому мифу более критически, признавая нарисованную картинку толерантности идеализированной.

Реконкиста привела к тому, что значительная мусульманская диаспора жила на территории, где больше не господствовали исламские законы. Это была знаковая трансформация, которая создала ситуацию соревнования во многих сферах между мусульманами и евреями. А решающее слово в этих конфликтных ситуациях принадлежало уже христианину. Именно христианская королевская власть даровала привилегии обеим группам [6, 7, 8], решала их межобщинные конфликты, разбирала жалобы морерий на евреев-ростовщиков [3, 4].

Если обратиться к тексту знаменитой «Песни о моем Сиде», то можно заметить, что именно двое евреев, Ракель и Видас, фактически финансируют поход Сида в этом произведении [2]. При сопоставлении с летописными источниками информации о завоевании Валенсии Сидом можно узнать, что именно еврейского чиновника ставит знаменитый герой испанского эпоса во главе отвоеванной Валенсии. Ибн Адхари из Марокко в своем сочинении указывал на то, что евреи Валенсии занимали даже должность судьи и приговаривали мусульман к ударам плетью.

Поскольку евреев назначали на посты в новой администрации, то само по себе данное положение приводило к их посредническим функциям между мусульманской общиной и христианской властью. Они были словно колониальной администрацией христианских королей. Со временем нежелание мусульман быть подконтрольными евреям увеличивалось. В акте капитуляции Гранады можно найти требование о запрете евреям на данной территории, перешедшей под власть христиан, занимать руководящие посты и фискальные должности [7].

Разумеется, не все евреи занимали административные должности: в экономической и коммерческой сферах они на равных конкурировали с местными

мусульманами. Например, еврейские мясники Дароки заручились королевской поддержкой в установлении монополии на халяльное мясо для продажи мусульманам [5, р. 24]. После этого мусульмане присоединились к христианам в лоббировании закрытия еврейского мясного рынка в этом городе. Так или иначе на сцену этого соперничества выходит христианин, голос которого в отношении конкретного межгруппового вопроса является решающим.

Пожалуй, ярчайшим примером влияния христианской идеологии на местные меньшинства можно считать догматические заимствования. Мусульмане приняли девственность Марии после зачатия и считали Христа пророком, а за евреями в христианской вере закрепился маркер убийц Христа. В самом Коране говорится, что одной из причин проклятия евреев был их отказ верить Марии и пророчествам ее сына [1, с. 99]. Тем не менее стоит иметь в виду, что классический ислам все же преуменьшал роль евреев как убийц Иисуса, частично снимая вину первоначальным замыслом Бога [1, с. 66]. Испанские же мусульмане вышли далеко за рамки традиционного ислама в усилении вины евреев за смерть Иисуса. Существует множество легенд мудархав, сюжет которых основан на еврейских заговорах с дьяволом для убийства Иисуса.

В ситуации конкуренции двух общин мудархавы приняли ряд христианских антиеврейских постулатов, что несвойственно для исламских стран. Самым значимым заимствованием можно считать участие мусульман в христианском антиеврейском насилии. Во время Страстной недели в Испании христиане организовывали нападения на еврейские кварталы. Ситуация принимала настолько серьезную форму, что короли накануне упомянутого события издавали приказы, согласно которым альхамы евреев закрывали на всю неделю и возлагали ответственность за их сохранность на конкретных христианских администраторов [8]. А в 1319 г. Хайме Арагонский писал, что, несмотря на запрет вандализма, в течение этих восьми дней по отношению к крепости Дароки, где проживали евреи, мусульмане все же перелезли через стены и напали на представителей иудаизма, за что впоследствии были наказаны [5, р. 28].

Таким образом, можем сделать вывод, что евреи и мусульмане выступали как конкурентные группы в испанских королевствах, где роль главного арбитра играл христианин. В то же время эти меньшинства впитывали антисемитскую и антимуудархавскую религиозную мысль, которую использовали друг против друга в различных спорах и конфликтах.

Литература

1. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 727 с.
2. Песнь о Сиде // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. – М. : Художественная литература, 1976. – С. 259–361.

3. Debitorio sobre la aljama de moros de Pina // Archivo de la Corona de Aragon. – ACA, DIVERSOS, Sástago, Pergaminos, CARPETA02, PERGAMINO № 74.

4. Debitorio otorgado por la aljama de moros de Torres y Barbués // Archivo de la Corona de Aragon. – ACA, DIVERSOS, Sástago, Pergamonos, CARPETA 03, PERGAMINO № 102.

5. Nirenberg, D. What can Medieval Spain teach us about Muslim-Jewish Relations? / D. Nirenberg // CCAR Journal. – 2002. – № 49. – P. 17–36.

6. Privilegios de Pedro II y Jaime I, sobre la mezquita y moros de Huesca // Archivo Histórico Nacional. – CLERO-SECULAR_REGULAR, Car. 720, N. 2.

7. Privilegio rodando de asiento y capitulaciones para la entrega de la ciudad de Granada a los Reyes Católicos // Archivo Histórico de la Nobleza. – FRIAS, CP. 285, D. 18.

8. Privilegio rodado otorgado por Fernando IV, Rey de Castilla, que confirma a la aljama de los judíos de Haro el castillo de este nombre y la heredad contigua hasta la ribera del río Ebro // Archivo Histórico de la Nobleza. – FRIAS, CP. 252, D. 3.

9. Para que alcalde de las Cuevas ejecute unos contratos por deudas de moros // Archivo General de Simancas. – RGS, LEG, 148908,285.

Выборы в Венгрии 2022 г.: внешнеполитические последствия

*Сиреньков А. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

Премьер-министр Венгрии В. Орбан и его партия ФИДЕС – Венгерский гражданский союз в партнерстве с Христианско-демократической народной партией вновь добились победы на парламентских выборах. 3 апреля 2022 г. их коалиция получила 68% голосов. Это третий раз подряд обеспечило им конституционное большинство: 135 из 199 мест в парламенте и возможность сформировать правительство. Созданная главным соперником В. Orbana, оппозиционным политиком П. Марки-Заем, проевропейская коалиция «Объединенные за Венгрию» из 6 партий набрала 28% голосов, что соответствовало 56 мандатам [1].

Подавляющее количество оппонентов В. Orbana объединилось вокруг П. Марки-Зая в попытке свергнуть многолетнего премьер-министра страны. Среди них был «Йоббик», крайне правая партия, которая в последние годы стала более умеренной. Однако рейтинг «Йоббика» из-за смещения в центр политического поля и участия в широкой оппозиционной коалиции упал. Избиратели переключились на движение «Наша Родина» (MiHazánk), получившее известность во время пандемии как партия, выступающая против вакцинации. Ее можно считать самой оппозиционной силой. Явка составила 73,5%, поэтому на нежелание прийти на участки и сделать выбор сослаться нельзя.